

Частное образовательное учреждение высшего образования
«Омская юридическая академия»

Министерство культуры Омской области
Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ

Материалы всероссийской научной конференции,
посвященной 100-летию начала Гражданской войны
и 100-летию государственной архивной службы России

Омск 2019

ББК 63.3(2)611+63.3(2)612

A437

Редакционная коллегия:

С. А. Величко, канд. ист. наук, доц.,
Д. И. Петин, канд. ист. наук (отв. ред.),
М. М. Стельмак, канд. ист. наук,
А. В. Минжуренко, канд. ист. наук, доц.

Актуальные проблемы изучения истории Гражданской войны в России : материалы всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию начала Гражданской войны и 100-летию государственной архивной службы России (Омск, 15 ноября 2018 г.) / Ом. юрид. акад. ; М-во культуры Ом. обл., БУ ИсА ; [редкол.: С. А. Величко, Д. И. Петин (отв. ред.), М. М. Стельмак, А. В. Минжуренко]. – Омск : Омская юридическая академия, 2019. – 178 с.

ISBN 978-5-98065-188-6

В сборник вошли материалы, в которых освещены военно-политические, социально-экономические и культурно-философские аспекты, духовная и повседневная жизнь российского общества в военно-революционный период 1917–1922 гг.

Адресуется историкам, архивистам, преподавателям, докторантам, аспирантам и студентам учебных заведений высшего и среднеспециального образования, музейным сотрудникам и краеведам.

ISBN 978-5-98065-188-6

ББК 63.3(2)611+63.3(2)612

Итак, к сожалению, Омск, в силу целого комплекса причин, теряет важный юбилей. Сложившаяся на данный период времени ситуация не фатальна, но, чтобы ее изменить, требуется адекватное понимание происходящего, а также поиск инструментов для ее изменения. В первую очередь следует проявить смелость и заявить о себе на межрегиональном, федеральном, международном уровнях. Поводом для этого могут послужить разные символические события.

Список источников и литературы

1. Разумов В. Устанавливая памятник Колчаку, мы не его славим, а отдаем дань памяти всем жертвам Гражданской войны. URL: http://vomske.ru/news/7240-vladimir_razumov_ustanavlivaya_pamyatnik_kolchaku

2. Разработка стратегического плана развития г. Омска / Болштянский А. П. [и др.] // Проект концепции стратегического развития города Омска / под общ. ред. А. А. Колоколова. Омск : Курьер, 1999. 124 с.

3. Разумов В. Я бы предложил объявить мораторий на какие-либо новшества. URL: <http://www.ug.ru/archive/75560>

О последних днях

2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты

А. Ю. Саблин –

лаборант кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета им. П. А. Столыпина, магистр философии, магистр педагогического образования

Аннотация. Статья освещает последний, экстраординарный по своим событиям этап деятельности 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты (октябрь 1917 – июнь 1918 г.). Прослеживается преемственность разносторонних явлений в жизни школы, решается полемичный вопрос о производстве обучающихся школы в чин прапорщика.

Ключевые слова: Первая мировая война, Гражданская война, офицерство, военное образование, школы прапорщиков, Омск.

About the Last Days of the 2nd Omsk School of Preparation of Warrant Entitles

A. Yu. Sablin –

Laboratory Assistant of the Department of Philosophy, History, Economic Theory and Law
at the Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin,
Master of Philosophy, Master of Pedagogical Education

***Annotation.** The article covers the last stage of the 2nd Omsk infantry training school (October 1917 – June 1918), extraordinary in its events. The succession of diverse phenomena in the school's life is traced, the controversial issue of the production of students in the rank of ensign is resolved.*

***Keywords:** World War I, Civil War; officers, military education, schools of warrant officers, Omsk.*

Судьба не только 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, но и всего данного типа военно-учебных заведений была предрешена уже в октябре 1917 г. В приказе войскам Омского военного округа от 10 октября 1917 г. № 682 за подписями Временно Командующего войсками округа прапорщика П. Н. Половникова и членов Военно-окружного комитета была опубликована копия телеграммы начальника Генерального штаба генерал-майора В. В. Марушевского от 5 октября 1917 г. № 42639 на имя Командующего войсками Омского военного округа следующего содержания: «В виду того, что [в] настоящее время [в] д[ействующей] армии и внутренних округах [существует] значительный сверхкомплект офицеров, Воен[ный] мин[истр] признал своевременным теперь же приступить [к] прекращению дальнейших приемов [в] школы прапорщиков пехоты, причем все школы по выпуске по окончании курса состоящих в них ныне юнкеров закрыть, кроме одной

украинизированной (2-я Киевская школа подготовки прапорщиков пехоты. – А. С.) школы в Киеве» [1].

В этом же приказе Временно Командующий войсками Омского военного округа прапорщик П. Н. Половников «для точного и срочного исполнения» приказывал: «1) обе школы (1-я и 2-я Омские школы подготовки прапорщиков пехоты. – А. С.) <...> по окончании курса закрыть, 2) команды кандидатов в школы прапорщиков при частях войск округа немедленно расформировать, откомандировав кандидатов в свои части» [1].

В соответствии с этим приказом 1-я Омская школа подготовки прапорщиков пехоты, сделав 16 октября 1917 г. последний выпуск [2], была расформирована не позднее конца октября 1917 г. Последний выпуск 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты был намечен на 10 ноября 1917 г. [3], однако ввиду антисоветского выступления школы 1–3 ноября 1917 г. этого не произошло.

В задачу данной статьи не входит освещение событий 1–3 ноября 1917 г. в Омске, поскольку это было уже сделано на достаточно высоком уровне не только в советской [4, с. 39–80], но и в современной отечественной историографии [5]. Лишь в силу красочности излагаемых событий хочется привести эпизоды из воспоминаний их участников.

Так, член местного революционного комитета А. П. Оленич-Гнененко писал: «Миновав наши цепи, мы подошли к гарнизонному собранию. Отворились двери главного входа, и навстречу нам вышел вооруженный до зубов курсовой офицер Вальнер (курсовой офицер 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, капитан И. В. Вальнер. – А. С.). Выяснив цель нашего прихода, он предложил проводить нас в штаб.

Снова открылась и закрылась за нами дверь в вестибюль. Там вдоль стен виднелись ящики с гранатами и “цинки” с патронами и пулеметными лентами. В двери и окна были направлены тупые рыльца станковых пулеметов. Вооруженные юнкеры (так и далее в тексте. – А. С.) всюду сидели и лежали на полу. <...> Захватив с собой Автономова, мы поднялись на второй этаж. Здесь та же картина укрепленного лагеря. У двери в конце коридора за двумя пулеметами-максимами лежали юнкеры. Как сказал нам наш провожатый, в охраняемой ими комнате заседал “штаб”» [6].

Участник вышеупомянутых событий, юнкер М. М. Басов, впоследствии вспоминал: «Через три дня юнкера представляли из себя вполне деморализованную массу. Они группами и по одиночке пошли по домам, следом за теми солдатами, которых так недавно называли “серой скотиной, тянущейся к водопою”». Часть ушла к Корнилову. Остатки жили в школе в такой грязи, что помещение далеко превосходило своим безобразием самую запущенную казарму. Наступили холода, школа сидела без дров, юнкера ломали заборы, стулья, скамейки и жгли, коридоры превратили в уборные» [7].

Конференция представителей гарнизонных комитетов Омского военного округа, заседания которой проходили с 13 по 15 ноября 1917 г., приняла решение о расформировании 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты [8, с. 198–199]. «Постановление о расформировании школы не застало в ней ни одного человека» [7].

В приказе войскам Омского военного округа от 24 ноября 1917 г. № 790 за подписями нового Временно Командующего войсками округа штабс-капитана А. И. Телицына и членов Военно-окружного комитета значилось следующее: «Согласно резолюции конференции гарнизонных комитетов Омского военного округа – по вопросу “о выступлении в начале сего ноября в городе Омске Второй школы подготовки прапорщиков пехоты” выразившемся:

- 1) в аресте Временно Командующего войсками,
- 2) члена военно-окружного комитета,
- 3) членов Омского гарнизонного комитета,
- 4) в разоружении и арестовании часового поста № 6 – солдата 19-го Сибирского стрелкового запасного полка 15 роты Беликова и одновременно с этим в захвате боевого снаряжения и боевых припасов из патронного цейхгауза,

- 5) в занятии Штаба округа и гарнизонного комитета,

нахожу совершенно невозможным произвести юнкеров в прапорщики, а поэтому, в согласии с Военно-окружным комитетом, всех юнкеров Второй Омской школы подготовки прапорщиков лишаю юнкерского звания и приказываю:

- 1) немедленно их отчислить в свои полки солдатами,
- 2) в виду законченности ими полного курса, дать им право на производство в прапорщики армейской пехоты, но только по представлению их к тому полковыми, гарнизонными и соответствующим им

комитетами, коим вменяется в обязанности убедиться на месте службы бывшего юнкера в его преданности делу революции,

3) желающие служить в национальных частях солдаты из бывших юнкеров могут быть откомандированы:

а) украинцы – в 27 Сибирский стрелковый запасный полк,

б) мусульмане – [в] 20[-й Сибирский стрелковый запасный полк],

в) поляки – [в] 28[-й Сибирский стрелковый запасный полк] для перевода на службу в соответствующие национальные части,

4) юнкеров-казаков в числе 48 человек передать в распоряжение войскового Совета казачьих депутатов для зачисления их на службу в соответствующие части,

5) положенными для прапорщиков денежными и в натуре довольствиями откомандировываемых отнюдь не удовлетворять,

б) откомандировываемых отправить в свои части в казенном обмундировании, в котором они прибыли при зачислении в школу, согласно арматурных списков от соответствующих частей,

7) всю работу по откомандированию закончить в 5-дневный срок. Об исполнении мне донести по команде, <...>

9) в виду интересов страны, для пользы дела и сохранения народных средств, приказываю начальнику Штаба округа распределить между запасными полками местного гарнизона всех курсовых офицеров и их помощников впредь до особого моего распоряжения по окончании работ следственной комиссии и извещения Главного управления Генерального штаба...» [9].

По приказу войскам Омского военного округа от 29 ноября 1917 г. № 797 всем бывшим юнкерам 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты в срок не позднее 30 ноября 1917 г. было необходимо явиться в здание школы для сдачи предметов офицерского обмундирования, снаряжения и оружия. Не прибывших к этому сроку объявляли дезертирами [10].

Приказ войскам Омского военного округа от 15 декабря 1917 г. № 845 объявлял, что для «поверки имущества, книг и денежных сумм школ прапорщиков [и] передачи их лицам или учреждениям, согласно указаний комиссара военно-учебных заведений, или опечатывания для сохранения от расхищения впредь до возникновения надобности в названном имуществе назначаются комиссии в составе: для обеих школ – комиссара Лихачевского и состоящего для по-

ручения Иванова; для каждой школы – начальника школы и заведывающего хозяйством школы, по одному представителю от запасных полков Омского гарнизона и от Омского окружного интендантства» [11].

Последний начальник 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты штабс-капитан Л. В. Селиванов официально состоял в этой должности вплоть до 2 апреля 1918 г. [3].

12 мая 1918 г. в Омске революционный трибунал приступил к слушанию дела об антисоветском выступлении 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты 1–3 ноября 1917 г. 22 мая 1918 г. его руководителям со стороны школы была вынесена следующая мера пресечения: курсовой офицер школы Пятницкий – 2 года принудительных работ при тюрьме; курсовой офицер школы штабс-капитан А. В. Селецкий – 2 года принудительных работ при комиссариате по военным делам [12, с. 89]. Один из обвиняемых – юнкер Д. Н. Аристов – скрылся [13]. Другой обвиняемый – офицер школы капитан В. В. Градусов – умер в тюрьме от тифа еще до начала слушания дела. Впоследствии приговоренные подпали под первомайскую амнистию и наказание им было сокращено на треть. После свержения советской власти в Омске в июне 1918 г. они были освобождены [14, с. 311–312].

Вскоре после свержения советской власти приказом Степному корпусу от 11 июня 1918 г. № 14 за подписью командира корпуса полковника П. П. Иванова-Ринова было приказано всем «бывшим воспитанникам омских школ прапорщиков и офицерам, служившим в этих школах и проживающим в настоящее время в гор. Омске, явиться в канцелярию 2-ой Омской школы прапорщиков (Крепость) к 9 часам утра 13 сего июня для формирования из них отрядов, для увеличения которых приглашаются все бывшие военнослужащие, не служившие в частях Красной гвардии и Армии, не моложе 18 лет» [15]. И такой отряд был сформирован. Так называемый отряд при 2-й школе прапорщиков в составе двух рот, командиром которого на 18 июня 1918 г. состоял штабс-капитан А. В. Пятницкий, начал формирование 11 июня 1918 г., а впоследствии совместно с ротой фронтовиков был объединен под общим командованием командира 3-го Степного Сибирского стрелкового полка капитана П. Г. Дорофеева и, вероятно, был включен в состав последнего [16, с. 260, 263; 17, с. 203].

В заключение хочется сказать о последующем производстве юнкеров 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты в первый офицерский чин – чин прапорщика – уже в годы Гражданской войны. Так, приказом Сибирскому казачьему войску от 11 декабря 1918 г. № 488 были произведены в чин прапорщика со старшинством с 10 ноября 1917 г. юнкера 3-го Сибирского казачьего полка: В. Щербинин, А. Зотов, И. Вершинин, Ф. Скворцов, Г. Бабин, Ф. Батов, М. Черемнов, Д. Ярков, И. Александров, В. Черенщиков [18, 19]. Приказом Степному Сибирскому корпусу от 6 августа 1918 г. № 97 производились в чин прапорщика как окончившие 2-ю Омскую школу подготовки прапорщиков пехоты юнкера Украинского им. Гетмана Сагайдачного куреня К. А. Климчук-Климов и Т. Е. Гульдас со старшинством с 10 ноября 1917 г. [20]. Приказом Сибирскому казачьему войску от 2 октября 1918 г. № 397 был произведен в чин прапорщика со старшинством с 10 ноября 1917 г. юнкер 2-го Сибирского казачьего полка Г. Сазонов [21]. Значит, мы можем говорить, что некоторые бывшие юнкера 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты, полностью окончившие ее курс, но не произведенные в чин прапорщика по причине антисоветского выступления школы, впоследствии, сражаясь в рядах Белой Сибирской армии, были произведены в положенный чин.

Таким образом, мы проследили заключительный пространный и разнохарактерный этап деятельности 2-й Омской школы подготовки прапорщиков пехоты от приказа о ликвидации военно-учебных заведений данного типа и, минуя описание событий 1–3 ноября 1917 г. (антисоветское выступление школы), до констатации факта существования в течение короткого времени в рядах Белой Сибирской армии в Омске в июне 1918 г. так называемого отряда при 2-й школе прапорщиков, а также производства бывших юнкеров школы в чин прапорщика.

В массовом сознании о событиях революции и Гражданской войны (не только масштабных, но и локальных) до сих пор преобладает искаженное представление [22]. В связи с этим, на наш взгляд, подобные исследования помогают лучше представить все (во многом неоднозначные) нюансы сибирской политической жизни в условиях зарождения нового революционного социума, полнее указав роль армии в этих процессах.

Список источников и литературы

1. Приказ войскам Омского военного округа от 10 октября 1917 г. № 682 // Личный архив автора.
2. Приказ войскам Омского военного округа от 16 октября 1917 г. № 681 // Личный архив автора.
3. Дело о юнкерском восстании // Известия Западно-Сибирского и Омского Областного Исполнительного Комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Омск). 1918. 28 мая.
4. Чижев И. Г. Солдаты Омского гарнизона в Октябрьской революции // Борьба за власть Советов в Сибири и на Дальнем Востоке. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1968.
5. Кожевин В. Л. Омская крепость: «Осадные дни» 1917-го // Культурологические исследования в Сибири. 2011. № 1. С. 86–96.
6. Оленич-Гнененко А. П. Суровые дни // Сибирские огни. 1958. № 10. С. 136–149.
7. Басов М. М. К истории юнкерских восстаний в Сибири // Сибирские огни. 1922. № 4. С. 88.
8. Баталов А. Н. Борьба большевиков за армию в Сибири: 1916 – февр. 1918. Новосибирск : Наука, Сиб. отд-ние, 1978.
9. Приказ войскам Омского военного округа от 24 ноября 1917 г. № 790 // Личный архив автора.
10. Приказ войскам Омского военного округа от 29 ноября 1917 г. № 797 // Личный архив автора.
11. Приказ войскам Омского военного округа от 15 декабря 1917 г. № 845 // Личный архив автора.
12. Пьянова О. А. Революционные трибуналы в Западной Сибири (конец 1917 – начало 1923 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2002.
13. Дело о юнкерском восстании // Известия Западно-Сибирского и Омского Областного Исполнительного Комитетов Советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и Омского Совета Рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Омск). 1918. 16 мая.
14. Штырбул А. А. Политическая культура Сибири: опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.) : моногр. Омск : Изд-во ОмГПУ : Наука, 2008.
15. Приказ Степному Корпусу от 11 июня 1918 г. № 14 // Личный архив автора.

16. Симонов Д. Г. К вопросу о возникновении Степного корпуса Белой Сибирской армии (июнь 1918 г.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2008. № 14. С. 257–264.
17. Симонов Д. Г. Белая Сибирская армия в 1918 г. : моногр. / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2010.
18. Приказ Сибирскому казачьему войску от 11 декабря 1918 г. № 488 // Личный архив автора.
19. Список юнкеров 2-й Омкой школы прапорщиков, произведенных в прапорщики 10 ноября 1917 года // Личный архив автора.
20. Приказ Степному Сибирскому корпусу от 6 августа 1918 г. № 97 // Личный архив автора.
21. Приказ Сибирскому казачьему войску от 2 октября 1918 г. № 397 // Личный архив автора.
22. Петин Д. И., Стельмак М. М. Педагогика в архиве на службе преодоления современных мифов массового сознания о Гражданской войне в России // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 3. С. 9–15. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-3-9-15.

Революция в России: специфика единицы общества

Н. П. Салохин –

профессор кафедры государственного,
муниципального управления и таможенного дела
Омского государственного технического университета,
кандидат философских наук, доцент

Аннотация. В статье анализируются факторы, способствующие прерыванию процесса становления гражданского общества в России и приданию ему затяжного характера. В качестве причин показаны разнонаправленность усилий основных единиц общества, постоянное воспроизводство противоречий, вызывающих впоследствии революцию, в основополагающих сферах. В заключение автор делает вывод, что утверждение взаимоприемлемого социального согласия – важнейшее условие преодоления общероссийского кризиса.